

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

От редакции. В данной рубрике помещаются статьи, также связанные с подготовкой Всероссийской научно-практической конференции «Общество и социология в современной России», намеченной на ноябрь 2014 года. В статьях продолжается освещение роли социологического знания и его практического использования в развитии российского общества. Мы особенно удовлетворены тем, что в дискуссию включился д.с.н., профессор В.В. Локосов, директор Института народонаселения РАН, с которым ИСЭРТ РАН связывает многолетнее научное сотрудничество.

УДК 314.15, ББК 60.74

© Локосов В.В.

Переход от экстенсивной к интенсивной демографической политике*

**Вячеслав Вениаминович
ЛОКОСОВ**

доктор философских наук, профессор, директор,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
социально-экономических проблем народонаселения Российской академии
наук (117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32)

Аннотация. В статье анализируется «окно возможностей» преодоления демографического кризиса за счет актуализации интенсивного подхода к ведению демографической политики. К основным направлениям этого подхода автор относит переадресирование демографической политики с количества на качество населения, накопление и реализацию человеческого потенциала; корректировку миграционной политики с учетом стратегических интересов коренных народов России; поддержку традиционных ценностных ориентаций российского народа на семейную жизнь и многодетность. Переход к интенсивной демографической политике может послужить долгосрочной основой выправления демографической ситуации.

Ключевые слова: демографическая политика, экстенсивный и интенсивный подходы, качество населения, миграция, традиционные ценности.

Современную демографическую ситуацию в России принято считать кризисной. Причина удручающих оценок лежит в процессе депопуляции населения, который обычно называют «русским крестом», когда

рождаемость ниже, чем в экономически развитых странах, а смертность выше, чем в слаборазвитых. Суммарная естественная убыль населения России за прошедшие 20 лет составила 13,4 млн. человек.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 14-02-00188).

Многолетняя негативная динамика демографических процессов в настоящее время приостановлена, в том числе благодаря мерам, обозначенным в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утвержденные Указом Президента РФ в 2007 г. уровни демографического развития России на 2015 г. были достигнуты раньше.

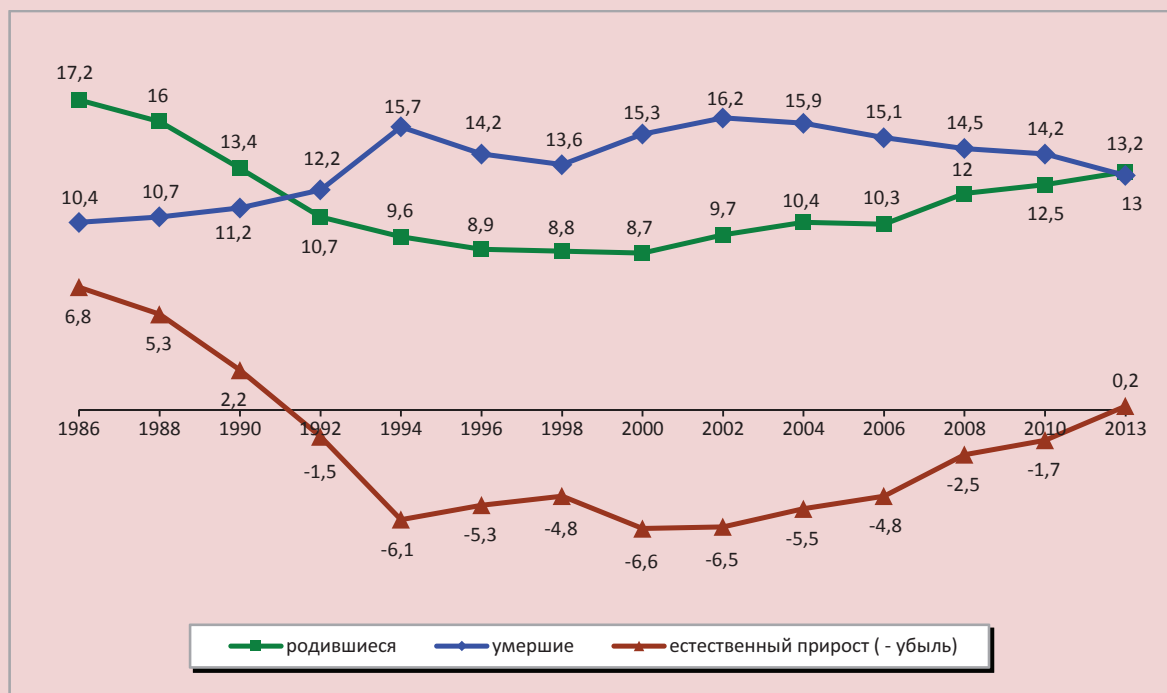
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении за 2007–2013 гг. возросла с 67 до 70 лет (при сохранении 11-летнего разрыва между мужчинами и женщинами по этому показателю), суммарный коэффициент рождаемости увеличился с 1,3 до 1,7 ребенка на женщину. За последние 20 лет год 2013 стал первым, в котором численность населения России возросла (рис. 1).

Принятые в 2007 г. меры поддержки семьи, сосредоточенные на предоставлении так называемых федерального и

регионального материнского (семейного) капитала (МСК), оказались результативными. Рождаемость в этот период росла быстрыми темпами даже в период кризиса. Меры были эффективными вопреки скепсису многих демографов, что подтвердили данные переписи, которые зафиксировали рост доли многодетных семей с 6,6 до 7% за 2002–2010 годы. Важным элементом действия программы МСК является ежегодное увеличение размеров капитала за счет его индексации. Размер МСК вырос с 250 тыс. рублей в 2007 г. до 429 тыс. в 2014 году. Принят закон, устанавливающий порядок индексации с учетом инфляции.

При этом распространились и злоупотребления, связанные с МСК. Например, при опросе фокус-групп получены следующие ответы: «Сейчас у нас сверху проводятся нормальные, хорошие реформы, но закон сверху принят, а как доходит до нас,

Рисунок 1. Общие коэффициенты естественного движения населения (РФ, на 1000 человек населения)

Источник: Россия в цифрах: стат. сб. / Росстат. – М., 2013.

искажаются все вот эти реформы. Вот сейчас многодетным семьям выделяют земли, а где ее выделяют, одному выделяют ближе к городу, а другому дадут за 100 км, он не поедет, потому что искажается все настолько. Вот сейчас материнский капитал, очень много объявлений везде — поможем получить материнский капитал, что получается — обманывают, самое интересное, что эти же чиновники, эти же судьи, эта же прокуратура эти объявления тоже видят и никто не реагирует. А сколько семей, у которых вообще денег нету, она рада и 50 тысяч получить, а 250 тысяч у нее забирают»¹. Полпред президента в Северо-Кавказском округе А.Г. Хлопонин в феврале 2014 г. назвал цифру 110 тысяч «фиктивных» детей в округе, справки на которых есть, а самих детей нет.

Несмотря на издержки, целесообразно продлить в целом эффективную программу материнского (семейного) капитала на 2017–2025 гг., расширить направления использования МСК, обеспечив больший выбор мер, которые могли бы реально улучшить условия жизни семей с детьми.

Достигнутые успехи в демографической ситуации не должны вводить в заблуждение, поскольку они во многом имеют временный, ситуативный характер и, главное, не отменяют тех депопуляционных факторов, которые были заложены в предшествующие годы. **Наступление «второго этапа депопуляции» не вызывает у большинства специалистов сомнения.** «Демографическая яма», связанная с малочисленным молодым поколением, рожденным в 1990-е годы, несет негативные изменения практически во все сферы экономики и социальной жизни. Предстоящая смена возрастной структуры населения является вызовом безопасности России.

¹ Опросы фокус-групп проведены в 2012 г. в Кирове и Тюмени под руководством члена-корреспондента РАН В.Л. Шульца и В.В. Локосова.

Повышение общих показателей рождаемости было вызвано не только осуществлением мер по стимулированию рождаемости, реализацией приоритетного национального проекта «Здоровье», но и увеличением возрастных коэффициентов рождаемости и благоприятными сдвигами в половозрастной структуре населения (вступлением в репродуктивный возраст молодежи, родившейся в 80-е годы).

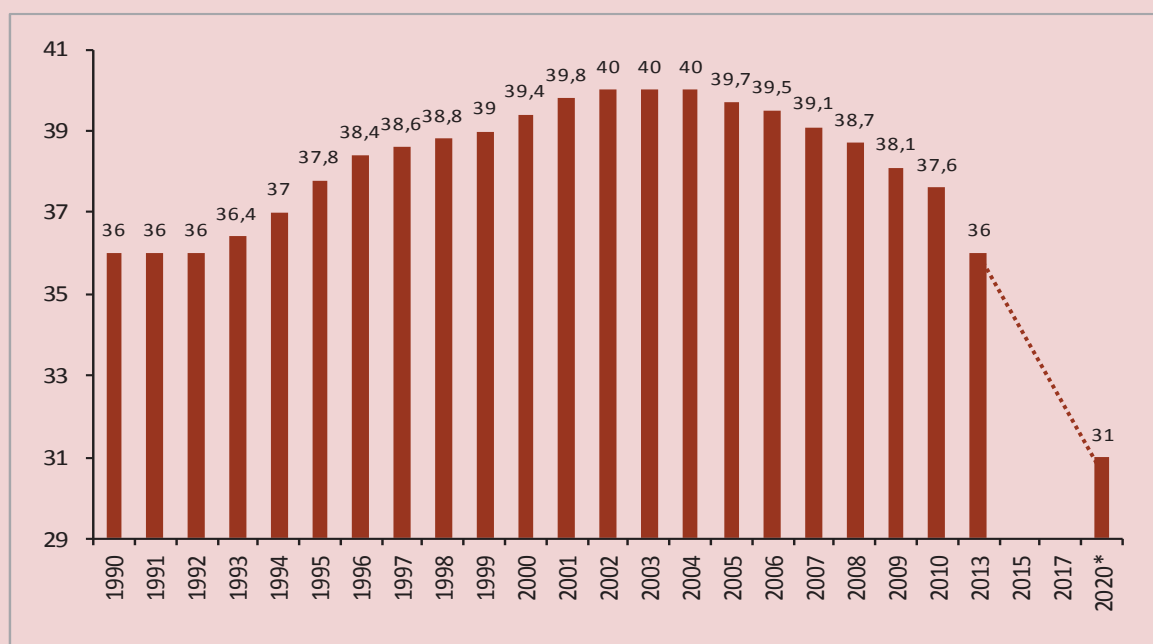
После 2010 г. контингент женщин детородного возраста уменьшается, т.к. в активный репродуктивный возраст входят малочисленные поколения родившихся в 1990-е годы. В 2012 г. численность 10–19-летних лиц женского пола была в 1,7 раза меньше, чем 20–29-летних. Прогнозные расчеты показывают, что в ближайшие 10 лет почти вдвое снизится численность женщин в активном репродуктивном возрасте 20–29 лет, на которых приходится более 60% всех рождений (рис. 2).

В первую очередь это отразится на численности населения в трудоспособном возрасте. За 10 лет она уменьшится почти на 7,7 млн. человек, а демографическая нагрузка на трудоспособное население вырастет на 30%. Как следствие, возрастет нагрузка на здравоохранение, пенсионное и социальное обеспечение. Сократится численность призывного контингента, абитуриентов.

Выйти на необходимую для сохранения численности населения многодетную семью в ближайшей перспективе маловероятно. Среди семей с детьми, как и прежде, преобладают однодетные семьи — почти 2/3 от всех домохозяйств с детьми [3].

Повышение уровня и качества жизни населения, когда люди смогут за счет собственных семейных ресурсов прийти к реализации репродуктивных намерений — приоритет социальной политики. Однако минимальный размер оплаты труда (МРОТ) не соответствует статье 2 Трудового кодекса РФ, предусматривающей, что

Рисунок 2. Численность женского населения репродуктивного возраста (РФ, млн. человек)

* Данные 2020 г. – прогноз.

Источник: Росстат.

зарплата должна обеспечивать достойный уровень существования работника и его семьи. По расчетам ИСЭПН РАН, увеличение уровня относительной бедности при рождении первого ребенка составляет 8 п.п., при рождении второго – 14 п.п., третьего – 21 процентный пункт.

Масштабы детской бедности в 10 раз превышают западноевропейские показатели. По сравнению с бездетными семьи с детьми в 2,5–3,7 раза чаще испытывают стесненность в жилищных условиях. Поэтому 96% средств материнских капиталов ушло на приобретение жилья.

В утвержденной Указом Президента РФ 1 июня 2012 г. «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» среди основных проблем в сфере детства выделены высокий риск бедности при рождении детей, особенно в многодетных и неполных семьях, а также неравенство между субъектами РФ в отношении объема и качества доступных услуг для детей и

их семей. Стратегией предусмотрены разработка и принятие федерального закона, определяющего основы государственной семейной политики, а также формирование системы мониторинга и статистического учета для оценки эффективности семейной и социальной политики в сфере материнства и детства. Среди планируемых мер, направленных на сокращение бедности среди семей с детьми, разработка и принятие минимальных государственных гарантий в области доходов и социальных услуг, определяющих основные показатели качества жизни семей с детьми, совершенствование системы налоговых вычетов для семей с детьми и другие меры [13]. В настоящее время, по данным исследований репродуктивных планов населения, главными препятствиями для рождения детей в России остаются материальные и жилищные трудности, неуверенность в завтрашнем дне. Их отмечают в равной мере как опрошенные мужчины, так и женщины [11].

Научные дискуссии о необходимости перехода к достойной зарплате — нужны, практическую пользу имеют разработки стандартов экономической устойчивости семей с детьми [8], но, учитывая исчерпание сырьевой модели развития страны, объективные трудности экономического роста, прогнозировать достижение существенных результатов в области строительства социального государства в ближайшее время было бы опрометчиво. Скорее, идет обратный процесс. Снижение социальных обязательств государства сопровождается коммерциализацией систем здравоохранения и образования. По данным Росстата, в 2011 г. 15% россиян в возрасте 15 лет и старше не смогли получить медицинскую помощь из-за невозможности её оплаты. Доля студентов, обучающихся с полным возмещением затрат, составила в 2010 г. в системе среднего профессионального образования 30%, высшего профессионального образования — 63%.

Не умаляя значения повышения уровня и качества жизни, переломить демографическую ситуацию только путем реализации мер экстенсивной демографической политики, например материального стимулирования рождаемости, улучшения системы здравоохранения, — трудно. Вектор эффективных демографических изменений следует искать в актуализации интенсивной демографической политики. В этой политике допустимо выделить три главных взаимосвязанных направления.

Первое направление. Перенацеливание демографической политики с количества на качество населения, накопление и реализацию человеческого потенциала.

Качество населения (человеческий потенциал), определяемое через показатели здоровья (понимаемого, согласно Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), как физическое, душевное и социальное здоровье), образования и культуры, сегодня является основным фактором экономиче-

ского развития. В частности, анализ социально-экономических достижений экономически развитых стран мира показал, что рост национальных ВВП в последние десятилетия в значительной мере был обусловлен улучшением здоровья населения этих стран.

В нашей стране физическое здоровье населения, наоборот, снижается. Опережающими темпами идет ухудшение здоровья детей: здоровье каждого нового поколения хуже здоровья поколения предыдущего [9, с. 74-79]. Анализ результатов лонгитюдного исследования (1995–2010) здоровья и развития детей, проведенного ИСЭРТ РАН в Вологодской области, приводит к сходным выводам [14, с. 108].

Идет постепенное «омоложение» детской инвалидности: оно происходит как по абсолютной величине, так и по показателю уровня инвалидности. В 2007 г. уровень первичной инвалидности детей до 3 лет был в несколько раз выше (43,6 на 100 тыс. детей), чем в возрасте 15–17 лет (12,4). В итоге увеличилось число детей, имеющих серьезные заболевания [6]. Доля I группы здоровья детей, не имеющих отклонений по всем избранным для оценки критериям здоровья, сократилась за 25 лет с 49 до 9%.

Обеспокоенность вызывает рост заболеваемости детей и подростков, существенно влияющей на реализацию репродуктивной функции. По оценкам специалистов, проблемы в репродуктивной сфере имеют 70% девушек и 50% юношей, каждый пятый подросток в будущем не сможет иметь детей.

В России неуклонно повышается возраст матерей при рождении детей. Откладывание рождений свидетельствует о более осознанном подходе к рождению детей, стремлению сначала «встать на ноги». Однако это будет негативно отражаться на динамике уровня рождаемости. С возрастом происходит ухудшение здоровья,

в т.ч. репродуктивного, т.е. откладывание рождения детей может привести к снижению здоровья детей или невозможности иметь их.

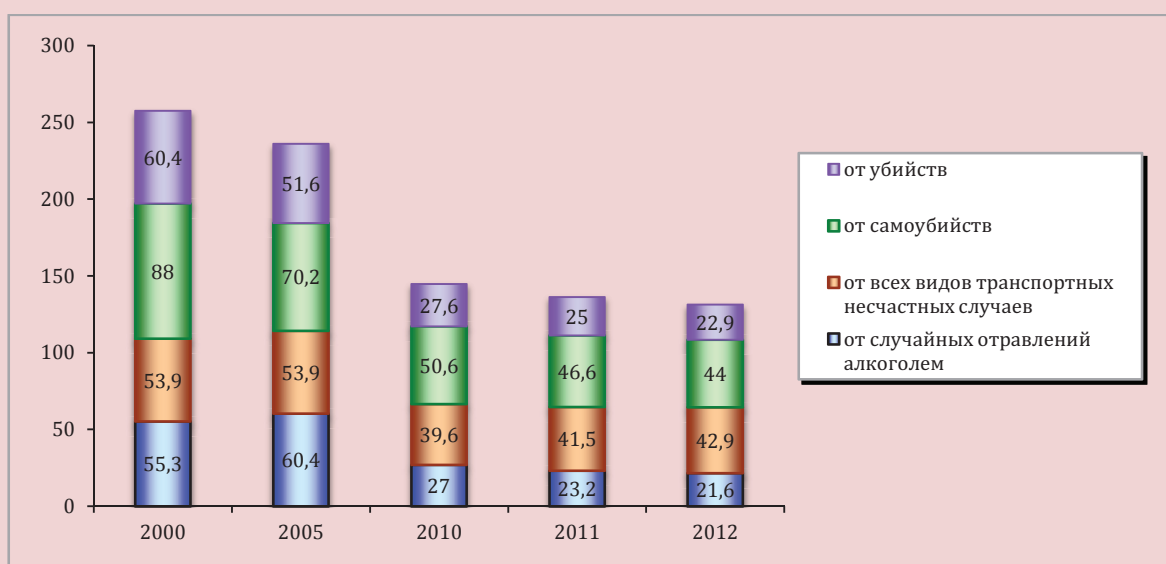
Социальное здоровье населения, определяемое показателями девиантного поведения, зачастую превышает их предельно критические (пороговые) значения. Девиантное поведение приняло массовый характер и непосредственно влияет на рост смертности, прежде всего, мужчин трудоспособного возраста. Россия занимает первое место в мире по числу курящих людей – 39% взрослого населения (2011 г.). По данным Министерства здравоохранения, в России преждевременно умирают от потребления табака около 288 тысяч человек. Из-за этого экономика страны каждый год теряет порядка 1,5 трлн. рублей – 3,5% от ВВП.

На диспансерном учете состоит более 2 млн. больных алкоголизмом, 3,3 млн. россиян имеют проблемы с психическим

здоровьем. По различным оценкам число россиян, регулярно употребляющих наркотические и сильнодействующие вещества, превышает 3 млн. человек. Важно, что происходит «омоложение» всех форм социальных болезней, а наркомания на 80% является болезнью россиян в возрасте до 30 лет. По данным Росстата, ежегодно в стране умирают от наркотиков около 100 тысяч человек от 15 до 30 лет. На этих преждевременных смертях общество теряет ежегодно около 300 млрд. рублей своих инвестиций в воспитание и образование, не считая упущенных выгод от потерь работников.

Людские потери от несчастных случаев, отравлений, убийств, самоубийств напоминают военные сводки. Например, предельно критическим для социального здоровья, по оценке ВОЗ, считается 20 суицидов на 100 тыс. населения. Среди российских мужчин трудоспособного возраста это пороговое значение было превышено в 2–4 раза (рис. 3).

Рисунок 3. Коэффициент смертности мужчин трудоспособного возраста* по внешним причинам смерти** (число умерших на 100 тыс. человек)

* Мужчины 16–59 лет.

** Показатели за 2005, 2010 гг. рассчитаны с использованием численности населения, пересчитанной с учетом итогов ВПН-2010.

Источник: Здравоохранение в России. 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 27.

Вместе с тем изменения по многим показателям девиантного поведения имеют положительный вектор. Здоровый образ жизни начинает входить в моду и стиль жизни россиян. Проведение зимних Олимпийских игр в г. Сочи, активная пропаганда спорта и здорового образа жизни, возвращение ГТО играют на снижение смертности от внешних причин и рост социального здоровья. Официально названа цифра в 40% населения, которые в скором времени будут регулярно заниматься физкультурой и спортом. Быть в плохой физической форме становится «неприличным». Патерналистская забота государства осталась в прошлом и потеря здоровья сегодня зачастую ведет человека на социальное дно. С вредными привычками затруднительно побеждать в конкурентной борьбе за рабочее место. Постепенно вводится новая производственная культура и дисциплина.

По ряду количественных показателей образовательного и профессионального потенциала населения Россия сохраняет лидирующие позиции. Уровень среднего и высшего профессионального образования населения в возрасте 25–64 лет, соответствующий Международной стандартной классификации (МСКО-97), превышает показатели большинства развитых стран ОЭСР – 26,9%. В 2010 г. численность студентов на 1000 человек населения в России составляла 65 человек и оставалась одной из самых высоких в мире.

При этом качество образования населения снижается. Согласно индексу экономики знания (The Knowledge Economy Index) Всемирного банка, в 2012 г. Россия заняла 55-е место среди 145-ти государств. Одним из отрицательных показателей является величина индекса образования (Education and Human Resources), отражающего уровень образованности населения, наличие у него устойчивых навыков создания, распространения и использования знаний.

Процесс накопления кадрового потенциала малоэффективен: 60% россиян работают не по специальности, у каждого пятого работника накопленное фактическое образование является избыточным [4]. Это обусловлено нерешенными проблемами диверсификации российской экономики, регулирования оплаты труда, финансирования образования и науки. По данным социологических опросов ИСЭПН РАН, люди в расцвете трудоспособного возраста (с 40 лет) начинают ощущать снижение уровня жизни, хотя их профессиональный опыт, физические возможности должны были бы приводить к противоположной тенденции.

Второе направление. Корректировка миграционной политики с учетом стратегических интересов коренных народов России.

Прогнозируемое возвращение к депопуляции вновь может вернуть иммиграции роль основного источника увеличения численности населения страны. По абсолютным показателям Россия занимала второе место после США по числу иммигрантов; по относительным показателям также была на втором месте в мире вслед за Германией. За последние два десятилетия миграционный прирост в РФ компенсировал более половины естественной убыли россиян. В 2011–2012 гг. международная миграция полностью восполнила потери демографического потенциала.

Несмотря на бесспорную значимость иммиграции, размежевание между теми, кто делает на нее ставку в решении демографических и экономических проблем, и теми, кто видит в ней угрозу ущемления интересов коренного населения, продолжает оставаться острым. Доводы сторонников иммиграции просты. «Иммиграция – единственный реальный ресурс, который может сейчас стать источником сбережения и приращения народа» [2], – пишет российский демограф А. Вишневский.

Но исторический опыт последних десятилетий, опыт Косово, Украины, признание провала реализации мультикультуральной доктрины ведущими политиками Германии, Франции, Великобритании заставляют осторожно относиться к простым выгодам, которые приносит иммиграция, и заглядывать в долгосрочные последствия и риски, которые она несет в себе. Этническая структура общества не менее важна для его жизнедеятельности, чем структура классовая или половозрастная.

Каждое общество имеет свои предельно критические (пороговые) показатели масштабов переселения людей иной ментальности и культуры, и в этом контексте иммиграция способна стать угрозой социокультурной безопасности страны. Национальная (этнонациональная) и миграционная политики – сообщающиеся сосуды. Например, в подразделениях немецкой армии было установлено, что количество переселенцев из бывших советских республик не должно превышать 10% от общего числа военнослужащих, иначе увеличивается риск снижения боеспособности подразделения. Стеснительная политкорректность по данному вопросу, запрет на получение статистической информации по этническому составу мигрантов, этнической преступности лишь имитируют сохранение дружелюбного status quo.

По социологическим данным, общественное мнение россиян о значимых «точках роста» в демографической политике сосредоточено на «повышении рождаемости коренного населения России» – 51%; далее идут «сокращение смертности» – 26%; «прекращение утечки населения за рубеж» – 11%. Привлечение миграционных ресурсов непопулярно: его поддерживает лишь 4% респондентов².

² Подробнее об этих данных можно судить на основе материалов информационно-аналитического сборника «Современные социально-демографические процессы в общественном мнении» [12].

Опрос, проведенный Исследовательским центром Superjob.ru, показал, что почти каждый пятый россиянин уже почувствовал конкуренцию с приезжими из Средней Азии [11]. И чем ниже доход опрошенных, тем больше они ее видели. Социологический опрос Левада-центра также зафиксировал недовольство россиян: в 2012 г. 70% респондентов ответили, что правительство должно ограничивать приток приезжих в страну [7].

Социально-экономические и социокультурные последствия интенсивного привлечения мигрантов в Россию в современных условиях – преимущественно негативные. Тем более что, по мнению специалистов, приток иммигрантов в реальности значительно больше, т.к. «государственная статистика миграции в России утратила одно из фундаментальных преимуществ – единство методики сбора первичной информации в масштабах страны» [10, с. 217]. Согласно экспертным оценкам, на 1 легального трудового мигранта в стране приходится 9 нелегальных. Наполнение отечественного рынка труда неквалифицированной рабочей силой приводит к снижению качества трудового потенциала страны. Официально поставленная цель создания и модернизации 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест вряд ли будет выполнима при продолжении проведения прежней иммиграционной политики.

Третье направление. Поддержка традиционного этноса российского народа, ценностных ориентаций на семейную жизнь и многодетность.

Российское общество осталось предрасположенным к традиционным ценностям, а значит, в нем есть необходимый демографический потенциал. Анализ эмпирических данных приводит к выводу, что установка на рождение определенного

числа детей в большей мере зависит от потребности в детях, от субъективных ценностных установок, чем от восприятия уровня жизни, способствующего или препятствующего ее реализации [1, с. 36-41].

В определенном смысле Россия остается крестьянской страной. И дело не в том, что большая доля населения – 25% – проживает в сельской местности, 40% горожан имеют дачные участки. Важнее, что процесс советской урбанизации проходил столь стремительно и специфически, что значительная доля сограждан продолжала жить по правилам традиционной общности с ее родственными, соседскими и другими привязанностями, пристрастиями. Урбанизация в России сопровождалась скорее не индивидуализацией традиционного общества, а консервировала «патриархальность» социальных практик.

Возрастает уровень воцерковленности населения – доля «церковного народа», т.е. людей, в той или иной мере исполняющих церковные предписания. По данным ИСПИ РАН, она составила в 2011 г. 29% взрослого населения. Это люди, для которых православные ценности, образ жизни становятся значимыми, что отражается на их отношении к семье, рождению и воспитанию детей, неприятию аборта. Вместе с православной общиной расширяется и мусульманская умма: в России около 16 млн. человек принадлежат к этносам, традиционно исповедующим ислам. Не преувеличивая значения религиозного фактора, констатируем: его социально-демографическая роль не уменьшается, а увеличивается.

Уровень рождаемости связан и с традиционным прагматическим интересом обеспечения благополучной старости за счет помощи детей. В России в результате реформ старшее поколение было во многом

брошено на произвол судьбы и «прагматический интерес» к рождению детей может возобновиться. Этот интерес поддерживается аномийным состоянием общества, при котором родственные, «общинные» связи часто становятся обязательными для социального выживания в новых условиях. Усиливается биосоциальная, популяционная функция социума, что также стимулирует людей продлить свой род.

При раскрепощенности современных сексуальных отношений, ценность семьи, рождения детей абсолютное большинство граждан России, молодежи не ставят под сомнение. Многолетние мониторинги ценностных ориентаций, в частности мониторинги «Наши ценности и интересы сегодня» под руководством Н.И. Лапина, Института сравнительных социальных исследований под руководством В.Г. Андреевкова, показывали приоритет семьи как важнейшей ценности. Равное контрактное участие мужа и жены в формировании семейного бюджета, феминистские стремления законодательно оформить гендерное равноправие в рутинных житейских практиках, легализация гомосексуальных браков и многие другие новшества, касающиеся второго демографического перехода в европейских странах, в России не пользуются широкой социальной поддержкой.

Конечно, преумножение населения необходимо, но не стоит чрезмерно драматизировать эту необходимость. Закономерно встает вопрос: нужна ли стране реализация экстенсивного, количественного подхода к решению демографического кризиса, зачастую ценой снижения здоровья населения или избыточной иммиграции? Зачем ставить задачу «догнать и перегнать» демографически развитые страны, когда конкурентным обществом в современном мире делает народ, способный к творчеству

и самоорганизации? В Российской империи, РСФСР 30-х годов проживало около 100 млн. человек, и этого было достаточно для сохранения государственного суверенитета и самобытности.

По разным оценкам производительность труда в российской экономике составляет около 30% от аналогичного показателя в США. Суммарный уровень экологического загрязнения на единицу продукции в России в 2,5–3 раза выше, чем в экономически развитых странах, суммарный уровень материалоемкости выше в 1,5–2 раза. За этими цифрами стоит труд миллионов людей, который не нужен высокоорганизованному обществу. В России нет проблемы нехватки рабочей силы. Есть иная проблема — дефицита рабочих мест высокой квалификации и современной

системы непрерывной подготовки, прежде всего, рабочих кадров и технических специалистов.

Причины депопуляции российского общества «неестественны» и тесно связаны с негативными последствиями неолиберального этапа трансформации социума. Изменения в массовом сознании, связанные с последствиями реформ, не получили глубокого укоренения в ментальности населения.

Более того, предрасположенность к традиционным ценностям укрепляется в условиях российского рынка и примитивизации социальных отношений. Переход от экстенсивной к интенсивной демографической политике может послужить долгосрочной основой выправления демографической ситуации в современной России.

Литература

1. Архангельский, В.Н. Влияние субъективной оценки уровня жизни на репродуктивное поведение / В.Н. Архангельский // Уровень жизни населения регионов России. — 2011. — №8.
2. Вишневский, А. Величие государства — «не в обширности тщетной без обитателей» / А. Вишневский // Миграция 21 век. — 2010. — №1.
3. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis_itogi1612.htm.
4. Капелюшников, Р.И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») / Р.И. Капелюшников, А.Л. Лукьянова. — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010.
5. Конкуренцию с работниками из азиатских республик ощущает 18% экономически активных россиян [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.superjob.ru/community/life/67554/>
6. Основные показатели инвалидности детского населения в Российской Федерации в 2006 году: стат. сб. — М.: ФБМСЭ, 2007; Основные показатели инвалидности детского населения в Российской Федерации в 2007 году: стат. сб. — М.: ФБМСЭ, 2008.
7. Приток мигрантов нужно ограничить [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/58250/>
8. Ржаницына, Л.С. Стандарт экономической устойчивости семьи с детьми в Москве / Л.С. Ржаницына, О.А. Бессолова. — М.: ООО «Вариант», 2008.
9. Римашевская, Н.М. Человек и реформы: секреты выживания / Н.М. Римашевская. — М.: ИСЭПН РАН.
10. Рыбаковский, Л.Л. Новая миграционная политика России / Л.Л. Рыбаковский, С.В. Рязанцев // Россия: новые цели и приоритеты. — М., 2006.
11. Семья и рождаемость. Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 г. / Росстат.

12. Современные социально-демографические процессы в общественном мнении. – Ростов н/Д.: ЮРИУ РАНХ и ГС, 2014.
13. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/laws/acts/43/555449.html>
14. Шабунова, А.А. Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга / А.А. Шабунова, М.В. Морев, Н.А. Кондакова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012.

Lokosov V.V.

The transition from extensive to intensive demographic policy

Vyacheslav Veniaminovich Lokosov – Doctor of Philosophy, Professor, Director, the Institute of Social and Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russia, info@isesp-ras.ru +7(499)129-08-01)

Abstract. The article analyzes the “window of opportunities” to overcome the demographic crisis through the actualization of intensive approach to the implementation of demographic policy. The main areas of this approach, according to the author, include the redirection of demographic policy from the quantity to the quality of the population, the accumulation and realization of human potential; the adjustment of migration policy taking into account the strategic interests of the indigenous peoples of Russia; the provision of support to traditional values of the Russian people with regard to family life and happiness. The transition to intensive demographic policy can serve as a long-term basis for improving the demographic situation.

Key words: demographic policy, extensive and intensive approaches, quality of the population, migration, traditional values.

References

1. Arkhangel'skii V.N. Vliyanie sub"ektivnoi otsenki urovnya zhizni na reproduktivnoe povedenie [The Influence of the Subjective Assessment of the Level of Life on Reproductive Behavior]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standard of the Population in the Regions of Russia], 2011, no.8.
2. Vishnevskii A. Velichie gosudarstva – “ne v obshirnosti tshchetnoi bez obitatelei” [The Greatness of the State “Does Not Consist in the Vastness, Fruitless without Inhabitants”]. *Migratsiya 21 vek* [Migration 21st Century], 2010, no.1.
3. *Informatsionnye materialy ob okonchatel'nykh itogakh Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 g.* [Information Materials about the Final Results of the 2010 All-Russia Population Census]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm.
4. Kapelyushnikov R.I., Luk'yanova A.L. *Transformatsiya chelovecheskogo kapitala v rossiiskom obshchestve (na baze “Rossiiskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya”)* [Transformation of Human Capital in the Russian Society (on the Basis of the Russian Monitoring of Economic Situation and Health of the Population)]. Moscow: Fond “Liberal'naya missiya”, 2010.
5. *Konkurentsiyu s rabotnikami iz aziatskikh respublik oshchushchaet 18% ekonomicheski aktivnykh rossiyan* [18% of Economically Active Russians Feel Competition with Workers from Asian Republics]. Available at: <http://www.superjob.ru/community/life/67554/>
6. *Osnovnye pokazateli invalidnosti detskogo naseleniya v Rossiiskoi Federatsii v 2006 godu: stat. sb.* [Main Indicators of Child Disability in the Russian Federation in 2006: Statistical Digest]. Moscow: FBMSE, 2007; *Osnovnye pokazateli invalidnosti detskogo naseleniya v Rossiiskoi Federatsii v 2007 godu: stat. sb.* [Main Indicators of Child Disability in the Russian Federation in 2007: Statistical Digest] Moscow: FBMSE, 2008.

7. *Pritok migrantov nuzhno ogranichit'* [The Inflow of Migrants Should Be Limited]. Available at: <http://svpressa.ru/society/article/58250/>
8. Rzhantsyna L.S., Bessolova O.A. *Standart ekonomicheskoi ustoichivosti sem'i s det'mi v Moskve* [The Standard of Economic Stability of Families with children in Moscow]. Moscow: ООО "Variant", 2008.
9. Rimashevskaya N.M. *Chelovek i reformy: sekrety vyzhivaniya* [People and Reforms: the Secrets of Survival]. Moscow: ISEPN RAN.
10. Rybakovskii L.L., Ryazantsev S.V. *Novaya migratsionnaya politika Rossii* [New Migration Policy of Russia]. *Rossiya: novye tseli i priority* [Russia: New Goals and Priorities]. Moscow, 2006.
11. *Sem'ya i rozhdaiemost'. Analiticheskii otchet po itogam vyborochnogo nablyudeniya reproductivnykh planov naseleniya v 2012 g.* [Family and Fertility. Analytical Report on the Results of the Sample Survey of Reproductive Plans of the Population in 2012]. Rosstat.
12. *Sovremennye sotsial'no-demograficheskie protsessy v obshchestvennom mnenii* [Current Socio-Demographic Processes in Public Opinion]. Rostov-on-Don: YuRIU RANKh i GS, 2014.
13. *Ukaz Prezidenta RF ot 1 iyunya 2012 g. № 761 "O Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012–2017 gody"* [The Decree of the President of the Russian Federation of June 1, 2012 No.761 "On the National Strategy for the Actions in the Interests of Children for 2012–2017"]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru/laws/acts/43/555449.html>
14. Shabunova A.A., Morev M.V., Kondakova N.A. *Zdorov'e detei: itogi pyatnadtsatiletnego monitoringa* [Children's Health: the Results of the Fifteen-Year Monitoring]. Vologda: ISERT RAN, 2012.